

Армен ДЖИГАРХАНИЯ: НЕТ-НЕТ, ДА И ВСПОМНИШЬ О ТОВАРИЦЕ ПРОМЫСЛОВЕ

Вес. клуб. - 2001. - 22 июня,
- с. 7

Армен Джигарханян не только большой артист, но и большой хитрец. Он может часами философствовать, рассказывать о театре, сыпать многоэтажными монологами своих героев - неронов, сократов, штабс-капитанов овечьих, горбчатых и прочих, цитировать классиков литературы. Но что касается личной жизни - молчок, как будто ее не существует.

Поэтому, отправляясь на встречу, я хотел разобраться: что из себя представляет Джигарханян - человек. Тогда я еще не знал, что журналист, вторгающийся в святая святых, почти обречен.

- Я где-то читал, что ваша фамилия переводится как «властелин душ».

- Не совсем. Она не армянского, а персидского происхождения. Дословно, джигяр - это печенка, хан - хозяин. Так что я хозяин печенки.

- Какие у вас самые яркие впечатления детства?

- Очень сильные впечатления оставляли книги, хотя заядлым книголюбом я не был. «Ягушка-путешественница» - одна из первых потрясших меня историй. А что-то вроде первого серьезного поступка я совершил в девять лет. Перед новым 1942 годом мама начала хлопотать о празднике и хотела поставить елку. Но я сказал: «Не надо, война идет». И мы в тот год елку не ставили.

- С чего вы начинали свой путь в кино?

- С помощника оператора в хронике на «Арменфильме» - после того, как меня прокатили в ГИТИСе из-за сильного армянского акцента. Это тогда чуть не поставило крест на моей актерской карьере.

- Но вам, как мне кажется, так и не удалось от него избавиться.

- Да, не избавился. Просто когда я стал много сниматься, завоевывать призы, этот акцент сочли за оригинальную манеру.

- Говорят, у вас награды и звания едва ли не больше, чем фильмов, в которых вы сыграли.

- Я имею орден, очень красивый, с бриллиантом, который, как мне объяснили, приравнивается к Герою Армении. Он носит имя Месропа Маштоца, придумавшего армянский алфавит. Десять человек пока лишь имеют такой орден. Причем у меня орден за номером два. Первый - у покойного католикаса. А звания... Я всю жизнь хочу быть свободным от званий. Они действуют на меня. Я начинаю раздвигаться.

- То есть?

- То есть я начинаю становиться не нормальным артистом, а народным. Этаким народным артисте СССР. Если такое произойдет, то лучше уже не идти на сцену... Одна очень хорошая женщина сказала: «Вы такое животное, такое натуральное животное!» Она имела в виду, наверное, мое естественное пребывание, - и лучшей характеристики мне не надо. Значит, я не играю комплексы чело-

вечские, а возбуждаюсь от запаха - как мой кот возбуждается от запаха рыбы. В моем доме нельзя даже произносить слово «рыба», так он возбуждается.

- Это правда, что фотографию своего кота Философа вы носите в бумажнике?

- Конечно. (Показывает) О! Мое золото! Мое счастье!

- А вы - философ?

- Я? Нет... Это он, причем, самый великий! Он - природа! И живет по самым великим и мудрым законам природы.

- У вас были бурные романы?

- Не помню. Честно. Потому что с моими романами какие-то странные метаморфозы происходят. Одни не запоминаются, за другие просто очень стыдно. Это сложно. Вообще, я думаю, что взаимоотношения мужчины и женщины - это самая страшная бездна. Самая страшная!

- И сколько раз вы оказывались на дне этой бездны?

- Я не веду счет. Не хочу. Вы должны понять: моя жизнь - один сплошной роман, одна сплошная влюбленность. Иначе нельзя заниматься актерской профессией. Вопрос надо ставить иначе: порядочный ли я человек? Если порядочный, значит, я буду предан, и буду в ответе за тех, кого приручил. Я вот, например, своего кота не предаю. И свою жену никогда не предаю.

- Расскажите, пожалуйста, о своей семье.

- Как-то был я на встрече с одним актером, который на этот вопрос ответил так: женат и счастлив. Хорошо сказал. У меня нормальная семья. Один сын, внуков пока нет. Сын - журналист, хорошо знает английский, иногда переводит пьесы, рассказы. Жена закончила несколько институтов, сейчас помогает мне в театре.

- Это правда, что свою жену вы 35 лет назад отбили - она уже была замужем?

- Не помню...

- Зайдем с другого бока: как вы, ереванец, познакомились с сибирячкой Татьяной Сергеевной?

- Она приехала работать в Ереванский театр. Мы встречались «здрасьте - до свидания». Ничего душевизирующего типа «и когда я ее увидел, сразу понял - это судьба». Ничего подобного не было. И, я уве-

рен, вообще не бывает. Все это придумано, как и придумана история Золушки. Придумана, простите за пошлость, как пособие. Мол, вперед, принц с тувелькой уже ждет. В жизни все гораздо лучше. Мы заслуживаем то, что мы завоевываем, к чему мы идем, в чем мы нуждаемся, без чего жить не можем! А это «без чего мы жить не можем» сразу не обнаруживается.

- Вы считаете, не существует любви с первого взгляда?

- Существует! Но товарищ Шекспир устами Яго говорит, что не видел человека, который, начиная свой путь, знал, к чему он придет. Никто не знает. Потому что один из самых важных компонентов в жизни человека - «вдруг», случай.

- Впечатление, что такому артисту, как вы, вообще не нужен режиссер. Любую роль вы виртуозно исполните сами.

- Это ба-а-альшее заблуждение! Для рождения ребенка нужно минимум два человека - актер и режиссер. А хорошему артисту еще нужнее хороший режиссер. Извините за грубость, это онанизм - без режиссера. А половой акт - это только вдвоем. Еще Сомерсет Моэм сказал, что искусство - это половой акт.

- Сегодня у нас много хороших режиссеров?

- Это уникальнейшая профессия. Хороших - очень мало. Всегда было мало. Помните, был такой Вольф Мессинг? В Ереване он выступал, мы с ним познакомились. Он брал человека за руки и с завязанными глазами, на шестом чувстве, приходил вместе с ним к цели - спрятанному в зале предмету. Вот для меня режиссерская профессия близка к этому. Режиссер - это не тот, который кричит: «Говно ты собачье, а не актер!» А тот, который вот так ведет артиста по этому лабиринту. И ведет, и приводит. Он должен все кишки вытащить. Это очень редкий дар. Я больше встречал великих насильников.

- Например.

- Ничего себе вопросы задает! (Смеется.) Например, Гордон Крэг... Большие насильники, которые диктуют свою волю, гипнотизируют и, извините, как в театре Образцова, - все марионетки. А вот тот, который... Это большая редкость.

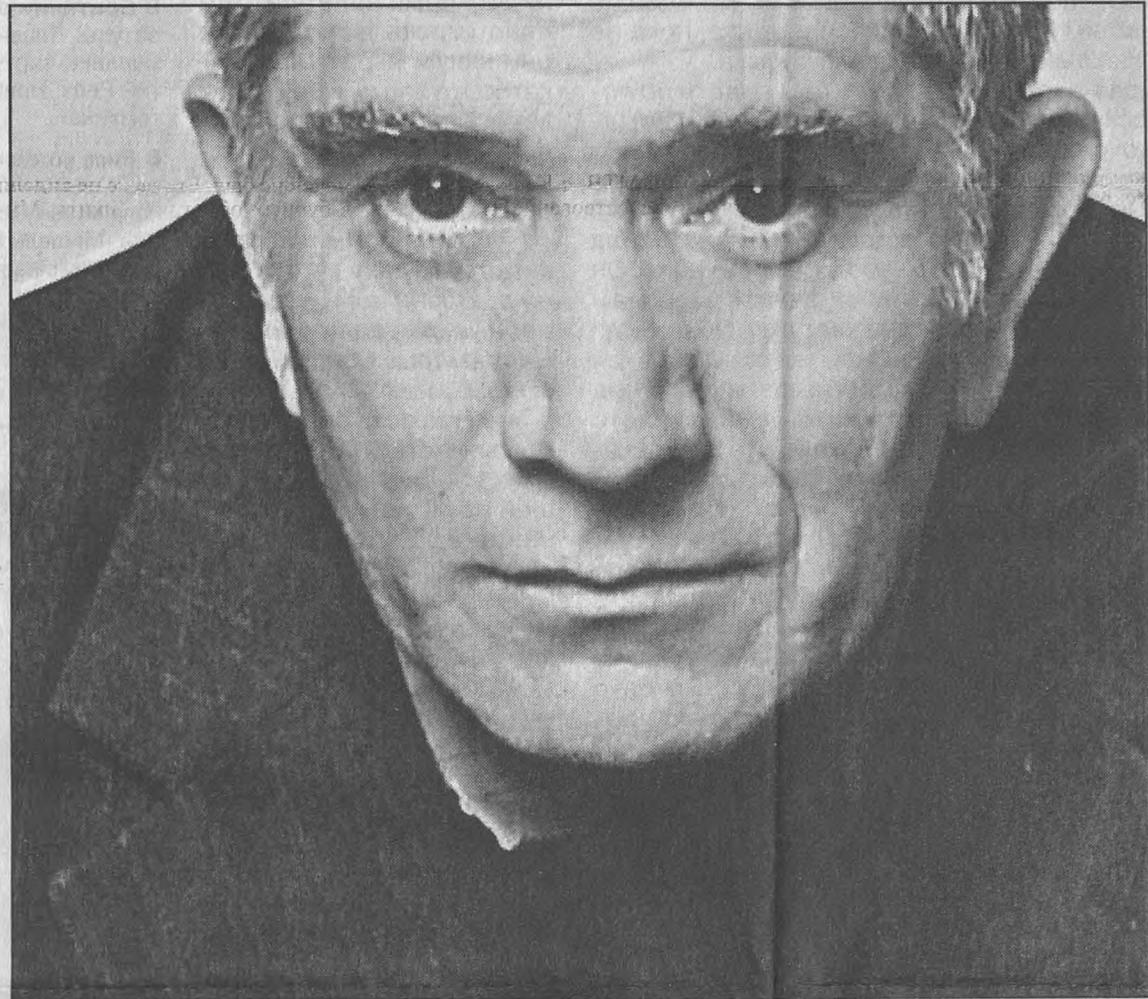

ФОТО ВАЛЕРИЯ ПЛОТНИКОВА

- Ваше хобби?

- Нет. Зато есть комплексы. Не умею плавать - раз; не играю ни на одном музыкальном инструменте - два; не знаю языков - три. Третье, конечно, можно заключить в общую постыдную проблему всех наших сограждан, со вторым я уже смирился, а вот с первым - нет. Лет пять назад подумал: «Как бы там ни было, но плавать научусь!» Прихожу к директору «Олимпийского». Он приводит тренера и говорит: «Это наш лучший тренер». Ну, я не буду рассказывать в подробностях, но смешного там было много. Через две недели мы вернулись к директору, и тренер ему говорит: «Первый раз вижу человека с таким патологическим стремлением утонуть». Так что плавать я не научился и остался при своих комплексах.

- Про вас говорят, что вы так много снимаетесь только из-за денег...

- Если вы мне покажете магазин, где артистам все дают бесплатно, ради Бога, я не буду зарабатывать. Когда я был совсем начинающим актером и жил в гостинице «Киевская», мне приходилось ездить на съемки до студии имени Горького, а это довольно приличное расстояние - полтора часа в метро. Приезжаю, и мне режиссер устраивает головомойку: «Мне нужен в кадре свежий артист, а не человек, который полтора часа ехал муниципальным транспортом». Тогда я понял, как он прав. Я должен в кадре хорошо выглядеть, потому что снимают мое лицо. А чтобы хорошо выглядеть, я должен жить в приличном доме, ездить в машине и хорошо питаться. А для этого я должен иметь деньги.

- И много зарабатываете?

- Думаю, что раз в сто меньше, чем даю государству. Только в нашей стране у артистов нет авторских прав. У меня есть два фильма-рекордсме-

на: «Место встречи изменить нельзя» и «Здравствуй, я ваша тетя!» «Здравствуй, я ваша тетя!» демонстрировали по телевидению 68 раз - только по этой картине я бы сейчас был миллионером. А я ни копейки не получил. На мой взгляд, это воровство. И когда мне сегодня говорят: «Приходи, заполняй декларацию о доходах» - я не хожу. Я говорю: «Идите к... - не буду называть фамилии - и пусть они заполняют ваши анкеты сраные!» Я получаю зарплату в «Ленкомте» и у себя в театре. Вот лежит у меня бумажка в кармане: выписано шесть тысяч, на руки - четыре. Две тысячи у меня уже удержали - зачем я буду ходить!

- Вы кумир для многих молодых артистов. А у вас есть любимые актеры?

- Есть те, кем я восхищаюсь, у кого учусь. Например, Роберт де Ниро. Какую энергию он излучает! В любой роли, даже в средних фильмах. Даже когда он просто стоит, сидит, ходит, это завораживает. Потому что личность могучая. Но по большому счету зарубежные звезды кино - те же Аллен Делон или Бельмондо - без спору хороши, но я хотел бы посмотреть, как они произносили бы производственные тексты, сыграли бы колхозного тракториста или секретаря парткома.

- Армен Борисович, вы были одинаково популярны и в годы застоя, и сейчас. Когда было лучше?

- Иногда, когда я ностальгически вспоминаю прошлую жизнь, меня устраивает некая тогдашняя видимость стабильности. Например, к нам в театр на спектакли приходил председатель Моссовета товарищ Промыслов. Мы его в кабинете директора окружали, наливали коньяк и между рюмками подыезжали: мол, театру нужны две квартиры. И две квартиры - есть! Сейчас нет человека, которому можно налить коньяк и по-

лучить квартиру. Нет-нет, да и вспомнишь с сожалением о товарище Промыслов. В то же время я отлично понимаю, что это была иллюзия стабильности, за нее с меня сдирали кожу и платили копейки. Но так я устроен... Хотя грех роптать: снимаюсь, получаю неплохие суммы, а кто-то не снимается. В моем представлении самый справедливый закон природы заложен в естественном отборе. К сожалению, мы можем лишь пожалеть зайца, которого съел товарищ, а сейчас уже господин волк.

- Ваш любимый анекдот.

- Все мои любимые анекдоты из жизни. Например. В одном армянском театре играли пьесу о революционных событиях. Главными персонажами были Ленин и Камо, который тогда был национальным героем Армении. И в пьесе был эпизод: Камо приходит к Ленину, а тот поливает цветы. По замыслу режиссера, Камо должен был остановиться и долго-долго зачарованно наблюдать за гуманным вождем, который так просто и по-человечески ухаживает за цветами. И актеры начали это играть, а зрители, недовольные тем, что Ленин не видит Камо, стали кричать из зала: «Ленин! Камо пришел!» И так они это долго кричали, что у «Ленина» нервы не выдержали, он повернулся и сказал: «Я вижу, что он пришел, но я цветы поливаю - не видите?» «Вот ты поздоровайся, а потом поливай!» - сказали ему из зала. По-моему смешно...

- И последний вопрос: это правда, что «меньше на земле армян, чем фильмов, где сыграл Джигарханян»?

- Ха-ха-ха! Армян на планете пять миллионов, а я снялся всего в двухстах картинах. Так что у меня еще все впереди.

Встречался
Андрей КОЛОБАЕВ